

Песчанских Г.В., доктор
экономических наук, доцент
Плешаков А.А., кандидат военных
наук

Незаконный оборот наркотиков, как фактор роста экономической преступности в Вооруженных Силах. Роль офицерского корпуса в воспроизводстве криминальных отношений в Вооруженных Силах

Выявлены причины роста незаконного оборота наркотиков в армии и категории военнослужащих, наиболее предрасположенных к наркозависимости. Показана связь между наркозависимостью военнослужащих и экономическими преступлениями, совершенными ими в целях получения финансовых средств на наркотики.

Преступления в сфере экономики наносят значительный вред хозяйственному комплексу страны, негативно влияют на уровень экономической безопасности государства. Преступления экономической направленности, совершаемые в Вооруженных Силах, наносят удар также и по военной безопасности России. Как правило, преступления в сфере экономики совершаются с целью наживы, личного обогащения. Военнослужащие совершают эти преступления еще и для того, чтобы совершить приобретения, которые позволят им легче перенести тяготы и лишения военной службы. К таким приобретениям, «облегчающим» жизнь военнослужащих, принято относить спиртные напитки, сигареты, продукты питания. В последние десятилетия к этому можно добавить наркотики, а также токсические вещества (клеи, растворители, лаки и т.п.).

Проводимые среди военнослужащих социологические исследования указывают на более высокий уровень немедицинского потребления наркотиков. Так, из 400 опрошенных в одном из гарнизонов Калининградского особого района 26 % военнослужащих указали, что хотя бы раз в жизни употребляли наркотические средства, в том числе, марихуану, ЛСД, героин, кокаин, опий и гашиш¹.

Потребность в употреблении указанных психоактивных веществ требует финансо-

вых средств. По сравнению с желанием наживы, наркотическая зависимость является более существенным стимулом к совершению преступлений и правонарушений, направленных на добывание финансовых средств на их приобретение. Категории военнослужащих существенно различаются по своим финансовым возможностям и для отдельных из них преступления являются единственным источником средств на приобретение наркотиков.

Например, военнослужащие рядового и сержантского состава, проходящие срочную службу по призыву, являются той категорией военнослужащих, которая в наименьшей степени обеспечена финансово и в наибольшей степени «страдает» от тягот и лишений военной службы.

Военнослужащие рядового и сержантского состава, проходящие военную службу по контракту, прапорщики и мичманы в большей степени, чем «срочники», обеспечены финансово и в меньшей степени, чем они, «страдают» от тягот и лишений военной службы.

Офицерский состав еще меньше подвержен воздействию тягот и лишений военной службы, но имеет максимальное среди упомянутых категорий военнослужащих финансовое обеспечение.

Таким образом, чем ниже финансовое вознаграждение, и, чем больше стимулов к употреблению психоактивных веществ, тем меньше легальных финансовых возможностей для реализации этого желания.

1 Независимое военное обозрение. – 1998. – № 40.

Исходя из сказанного, наиболее криминальной категорией представляются солдаты и сержанты, проходящие службу по призыву, так называемые «срочники».

При отсутствии финансовых средств на приобретение наркотиков наркозависимые солдаты и сержанты по призыву могут добыть их путем отбирания денег у военнослужащих младшего призыва, совершения краж из квартир и автомобилей граждан. Большую опасность представляет хищение и последующая продажа военно-технического имущества, в т.ч. приборов, узлов и агрегатов вооружения и военной техники, используемых в гражданских машинах или содержащих цветные (драгоценные) металлы. В результате этого боевые машины выводятся из строя, требуют дорогостоящего восстановления и ремонта. Следовательно, подрывается боевая готовность частей и подразделений.

В силу «закрытости» объектов Министерства обороны РФ от внешнего мира, чтобы продать похищенное военно-техническое имущество и приобрести наркотики «срочникам» необходим «посредник» имеющий возможность свободного выхода за пределы части. Нередко, эту функцию берут на себя «контрактники». Они, как и «срочники», страдают от тягот и лишений военной службы, не имеют высокого финансового обеспечения. Участие в дележе криминальных доходов без риска попасться на собственном хищении является для них привлекательной ролью. Некоторые из «контрактников» сами являются наркозависимыми.

И «срочникам» и «контрактникам» в различной степени присуща психология «социальных неудачников», которая во многом обуславливает злоупотребление ими наркотиков и совершение экономических и наркопреступлений. Но психология «социальных неудачников», очевидно, отсутствует у офицерского состава. Тем не менее, факты злоупотребления наркотиками и совершения наркопреступлений офицерами уже не единичны.

Оставим за рамками рассмотрения настоящей статьи криминологические особенности поведения современных офицеров и экономические факторы, которые

приводят отдельных из них к злоупотреблению наркотиками и совершению наркопреступлений. Рассмотрим взаимоотношения между отдельными категориями военнослужащих в системе наркотизации Вооруженных Сил и их влияние на совершение хищений военно-технического имущества.

Как уже отмечалось, «срочники» в наибольшей степени испытывают на себе тяготы и лишения военной службы, они занимают низшую ступеньку в армейской иерархии и именно они в наибольшей степени предрасположены к употреблению наркотических средств. Недостаток финансовых средств толкает их к совершению хищений военно-технического имущества с целью его последующей продажи.

Как в случае злоупотребления наркотиками, так и при совершении преступлений в сфере экономики «срочники» образуют тандем с «контрактниками» (прапорщиками и мичманами). Во-первых, «контрактники», имеющие возможность свободного выхода за пределы части, могут доставлять им наркотики. Как в армейской иерархии «контрактники» занимают следующую после «срочников» ступеньку, так и в незаконном обороте наркотиков они занимают следующую после наркозависимых «срочников» ступеньку иерархии – мелких распространителей наркотиков среди своих сослуживцев.

Во-вторых, «контрактники» являются связующим звеном между совершающими хищения «срочниками» и покупателями военно-технического имущества за пределами части. «Срочникам» досталась самая опасная часть работы – собственно совершение хищений. «Контрактники» играют менее опасную роль, но имеют долю в доходах от хищений и, более того, они «распределяют» эти доходы между участниками преступлений.

Роль офицеров как в экономических, так и в наркопреступлениях, заключается в халатном отношении к службе, слабом контроле подчиненных, попустительстве указанным негативным явлениям. Имеются факты, когда это доходит до личного участия офицеров в криминальных схемах.

Потребление наркотиков не характерно для офицеров Вооруженных Сил. Большое значение имеют в этом случае не столько высокий уровень образования и общей культуры, сколько особенности субкультуры кадровых военных, характеризующийся высокой устойчивостью к внешним изменениям, который можно определить как традиционный или консервативный. Употребление наркотиков противоречит военно-профессиональной этике. Для офицерских коллективов в большей мере свойственны такие социально-культурные явления, как повышенная социальная ответственность и гражданская позиция.

Лица, потреблявшие наркотики в курсантские годы, в большинстве своем отсеиваются еще до выпуска из ВУЗов или в первые годы офицерской службы под влиянием окружающей их социальной среды. Некоторая часть вчерашних курсантов, допуская лишь эпизодическое потребление наркотиков (без признаков формирования зависимости), обзаведясь семьями, почувствовав груз ответственности за вверенные им подразделения, как правило, отказывается от наркопотребления.

Вместе с тем, в последнее десятилетие под влиянием снижения общественной значимости и престижа военной службы падение социального статуса военнослужащих, сопровождаемое низким денежным содержанием, отсутствием жилья, плохими бытовыми условиями, провоцирует поведенческие деформации и в офицерской среде.

Согласно официальной концепции придания Вооруженным Силам нового облика, к концу 2010 года в рядах Российских Вооруженных Сил планируется оставить около 150 тыс. должностей офицеров (14,4 % от общей численности) и 90 тыс. солдат (матросов) и сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту (8,6 %). Численность военнослужащих по призыву составит как минимум около 800 тыс. человек (77 %) [6].

В ходе реформы практически каждый офицер (вне зависимости от чинов, званий и былых заслуг перед Родиной) оказался под угрозой увольнения со службы, что многими из них расценивается не иначе

как предательство по отношению к ним со стороны государства. Это вызывает у них внутренний протест, негативное отношение части офицеров к службе, что приводит к недобросовестному исполнению ими своих должностных обязанностей, порождает бесконтрольность по отношению к подчиненному личному составу.

Указанные факторы создают предпосылки для распространения наркопотребления, в первую очередь, не в среде офицеров, а среди подчиненного им личного состава.

При этом имеются и случаи потребления наркотиков офицерами. В группу риска, связанную с потреблением наркотиков, попадают офицеры в возрасте до 35 лет. Источником распространения наркотиков среди офицеров являются лица, пристрастившиеся к наркопотреблению в курсантские годы или ранее.

Офицеры старшего поколения мало подвержены угрозе вовлечения в наркопотребление. У них признаки девиантного (отклоняющегося от принятой нормы) поведения выражены преимущественно в злоупотреблении алкоголем (что связано с особенностями субкультуры кадровых военных).

В ходе реформирования Вооруженных Сил количество офицеров старших возрастов, сохраняющих приверженность прежним ценностям и традициям, неуклонно снижается. По данным Минобороны России, в результате проводимых реформ, за три ближайших года из российских Вооруженных Сил будет уволено около 200 тыс. кадровых офицеров. В основном это офицеры старших возрастных групп в категориях от подполковника и выше. Их места занимает молодежь, которая не обладает такой же «идеологической закалкой». Пополняющие офицерский корпус выпускники военных ВУЗов нередко несут совсем другую идеологию. Ряды курсантов военных ВУЗов пополняются из двух источников: из войск – бывшие солдаты и сержанты по призыву; выпускники школ.

Выпускники школ после поступления в военные ВУЗы, как правило, не прерывают связей, приобретенных в прежние годы. Среди них встречается немало лиц, приоб-

щившихся к современной молодежной субкультуре с ее лояльным отношением к употреблению наркотических веществ, алкоголя, табака и ароматических курительных смесей.

По характеру тягот военной службы курсанты младших курсов мало чем отличаются от солдат «срочников», вчерашние школьники оказываются на самой низшей ступеньке социальной иерархии. Эти «временные» трудности хочется перенести с меньшим напряжением.

Сильное влияние на курсантов младших курсов оказывают их сокурсники, поступившие в военные ВУЗы из войск. Бывшие солдаты и сержанты по призыву, как правило, более старшего возраста, имеющие уже опыт военной службы, вместе с тем, впитавшие в себя элементы девиантного поведения, присущего данной категории военнослужащих, зачастую назначаются на должности младших командиров. Вследствие этого, они напрямую влияют на формирование морального облика своих молодых сослуживцев, пришедших в ВУЗ со школьной скамьи, привнося в курсантские коллективы специфику мировоззрения и межличностных отношений, присущих солдатской казарме.

По сравнению со «срочниками», курсанты (вчерашние школьники) сохраняют более тесные связи с родственниками. Вследствие этого курсанты могут обладать большими финансовыми возможностями, в том числе и для приобретения наркотиков.

Отличие младшекурсников (вчерашних школьников) от «срочников» состоит и в том, что курсанты находятся в ВУЗе добровольно и всегда могут из него отчислиться по собственному желанию. Следовательно, они обладают большей мотивацией к службе, упорством в достижении поставленных целей. Находясь на «низшей» ступени армейской иерархии они имеют перспективы выхода не ее верхние ступени. Младшекурсников военных ВУЗов отличает от «срочников» то, что они действительно занимаются боевой учебой и, в целом, находятся под пристальным вниманием офицеров-преподавателей. Аналогичные со «срочниками» тяготы и лишения воен-

ной службы для курсантов военных ВУЗов являются более осмысленными, они видят их цель, имеют перспективу.

Таким образом, курсантов младших курсов можно только условно сравнивать со «срочниками».

На старших курсах различия между курсантами, пришедшими из войск и со школьной скамьи, стираются – все они переходят в категорию военнослужащих контрактной службы.

При этом, в отличие от «контрактников», которые по собственной воле соглашаются на такой образ жизни, для курсантов старших курсов это становится ослаблением режима, тягот и лишений военной службы. Накопившееся на младших курсах морально-психологическое напряжение не всегда находит себе выход в безобидном направлении. Получив возможность свободного выхода за пределы учебного заведения, старшекурсники получают возможность приобретать наркотические средства. В отдельных случаях они могут «расслабиться» за все прежние годы воздержания и начать потреблять наркотики или могут быть вовлечены в совершение наркопреступлений.

По данным Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ, в 2009 году к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений привлечен 31 курсант ВУЗов Минобороны России. Рост по сравнению с аналогичным периодом 2008 года составил 55 %. Из них курсанты старших курсов составили 23 человека или 74,2 %. В 2009 году динамика роста наркопреступности среди курсантов-старшекурсников составила 64,3 %.

Между курсантами старших и младших курсов нет чувства социального «соперничества», как можно наблюдать между «контрактниками» и «срочниками». Максимум, до чего может доводить различие в их статусе – это «дедовщина», не достигающая до «антагонизма». Таким образом, у курсантов-старшекурсников отсутствует категория военнослужащих, которым можно было бы поставлять наркотики из мести, социального «соперничества» или потому, что психологически это другая «каста».

С учетом изложенного, можно говорить, что наркопотребление и наркопреступность в военных ВУЗах, являются следствием личностных особенностей соответствующих курсантов и не обусловлены системными или организационными причинами. В то же время, наркотизация курсантов оказывает негативное влияние на нравственный уровень выпускников военных ВУЗов, будущего офицерского корпуса и представляет собой связующее звено между негативными процессами в среде солдат и сержантов всех категорий, с одной стороны, и «слабостью» допускающих это командиров, с другой стороны.

Таким образом, можно выделить цикл воспроизводства негативных отношений в сфере незаконного оборота наркотиков в Вооруженных Силах через обновление кадров офицерского корпуса. Халатное отношение отдельных офицеров к службе, бесконтрольность подчиненных солдат и сержантов (матросов и старшин) являются прямыми условиями возникновения ряда негативных явлений, направленных на облегчение тягот и лишений военной службы. Среди них – попытка «уйти» от проблем через употребление наркотиков, переложить свои тяготы на сослуживцев – «дедовщина», добыть средства на дополнительные блага (наркотики, алкоголь и др.) посредством хищения военно-технического имущества.

Офицеры, как организаторы всего уклада жизни армейских коллективов, в первую очередь ответственны за то, что система отношений действует со сбоями, неправильно, то есть за то, что на армейской основе действует система криминального характера. Причем в этой системе роли распределены не только между отдельными военнослужащими, имеется разделение ролей между категориями военнослужащих. Такая система по совершению экономических и наркопреступлений не может остаться незамеченной командирами. Эта криминальная система функционирует при попустительстве командиров либо при их участии.

Командиры подразделений в случае выявления факта хищения военно-технического имущества, не обладая навыками

оперативно-розыскной работы, не могут самостоятельно раскрыть данные преступления. Правом возбуждения уголовного дела наделен командир части, но он далеко не всегда стремится им воспользоваться, так как сам может понести наказание от вышестоящего руководства за низкий уровень воспитательной работы среди подчиненных.

В условиях реформирования армии и почти двукратного сокращения офицерского корпуса, его ждет не просто выговор и погашение недостачи из своего денежного довольствия, а увольнение со службы.

В этой связи, отдельные командиры подразделений пытаются покрыть недостачу имущества путем противоправных действий, к которым относятся не полная выдача денежного довольствия подчиненным, зарабатывание денег путем использования «рабского» труда подчиненных «срочников» в коммерческих организациях, организация хищений в соседних подразделениях (частях) и складах. Для списания похищенного имущества из книг учета части, зачастую используя коррупционные схемы взаимодействия с вышестоящими организациями.

Таким образом, одно наркопреступление провоцирует совершение не менее 6 сопутствующих преступлений. При этом, не менее 4 из них – преступления в сфере экономики. Причем совершаются они на систематической основе.

Такой объем преступлений не может укрыться от солдат и сержантов (матросов и старшин) части, проходящих службу по призыву. Как правило, это известно всем. Это формирует мирознание и правовую культуру «срочников», которые потом направляются в военные ВУЗы.

В военном ВУЗе снова две категории со схожими механизмами межличностных взаимоотношений. Контроль со стороны офицеров-преподавателей препятствует развитию наркотизации в среде курсантов, но попытки «уйти» от проблем, переложив свои тяготы на сослуживцев («дедовщина»), добыть средства на дополнительные блага посредством совершения правонарушений экономического характера, наблюдается и в военных ВУЗах.

Таким образом, будущие офицеры общаются к криминальной субкультуре. У них формируются черты характера, которые после выпуска из ВУЗа и прихода в войска разовьются в халатность, бесконтрольность, покровительство подчиненных, желание скрыть преступление и вывести себя из под наказания, переложить свои трудности и неспособность руководить на подчиненных (путем использования их «рабского» труда для зарабатывания средств на покрытие недостачи) и т.п.

Эти поведенческие штампы из солдатской казармы, перешли в ВУЗ, а от туда – в офицерский корпус. Далее, они вновь воспроизводят себя в среде подчиненного личного состава.

Массовый отток из армии «старых» офицеров снижает степень преемственности поколений и их традиций. На смену традициям «старого» офицерского корпуса, постепенно, через курсантские коллективы приходит мировоззрение и межличностные отношения, характерные для солдатской казармы. Этот системный фактор стимулирует повышение уровня наркопотребления и наркопреступности в армейских коллективах, а также провоцирует рост числа совершаемых преступлений в сфере экономики – хищений военно-технического имущества.

Механизм воспроизводства в Вооруженных Силах негативных процессов, связанных с незаконным оборотом наркотиков и провоцируемой им экономической преступностью, вызывает особую тревогу. Этот цикл воспроизводства является системным фактором, который с каждым циклом все ниже и ниже опускает планку допустимого девиантного поведения в армейской среде. Возникает закономерный вопрос: «Как разорвать этот «порочный круг» и не допустить скатывание Вооруженных Сил до критических значений уровня преступности всех видов?»

Меры по снижению экономических преступлений в Вооруженных Силах (в первую очередь, хищения военно-технического имущества) должны быть направлены на снижение потребности в финансовых средствах, которые могут быть удовлетворены только криминальным путем. В пер-

вую очередь, это снижение потребности в средствах на приобретение наркотиков и других психоактивных веществ.

Чтобы сделать службу в Вооруженных Силах экономически и психологически привлекательной, существенно снизить потребность в криминальных способах добычи средств необходимо перевести Вооруженные Силы на контрактную (т.е. добровольную) систему комплектования. Если служба на солдатских и сержантских должностях будет оплачиваться, в Вооруженные Силы можно будет привлекать высокообразованных «контрактников», которых можно вооружать высокоэффективным оружием. Такие «контрактники» смогут решать боевые задачи меньшим составом. Это позволит отказаться от военнослужащих, проходящих службу по призыву, части «контрактников» и высвободить финансовые средства на их содержание.

Перевод на контрактную систему комплектования должен сопровождаться дополнительными мерами. Среди них: улучшение морально-психологической обстановки в Вооруженных Силах; укрепление дисциплины; патриотическое воспитание. Особое внимание должно быть обращено на воспроизводство офицерских кадров, преемственность боевых и патриотических традиций, позволяющих воспитывать молодых офицеров.

С началом текущей военной реформы Вооруженные Силы покинули отнюдь не худшие представители офицерского корпуса. В первую очередь это были наиболее опытные и наиболее активные офицеры, которые не сомневались в возможности своей социальной адаптации в новых для них условиях гражданской жизни, видя бесперспективность дальнейшего пребывания в Армии.

Оставшихся служить офицеров можно условно разделить на три категории.

Во-первых, это офицеры особо преданные своей службе, грубо выражаясь, «фанаты» своего дела. Данная категория, по определению, не может быть замешана в совершении наркопреступлений.

Во-вторых, лица имеющие доступ к материальным ценностям, которые они широко используют в целях личного обогаще-

ния. К данной категории относятся отдельные командиры воинских частей и широкий спектр работников тыла. Данная категория военнослужащих также далека от наркопреступности. Это – не их специализация.

«Срочники», расхищающие военно-техническое имущество с целью приобретения наркотиков, скорее, являются для них «конкурентами». Общих интересов и основы для объединения усилий у них нет.

В-третьих, это военнослужащие, чувствующие свою неуверенность в завтрашнем дне, испытывающие страх перед потенциальной необходимостью социальной адаптации «на гражданке», пораженные синдромом социального «неудачника». Представители именно этой среды в наибольшей степени подвержены бесконтрольности по отношению к подчиненным, попустительству, замалчиванию преступлений, а также вовлечению в потребление наркотиков и совершение наркопреступлений.

Необходимо отметить, что под влиянием внешнего воздействия долевая часть первых двух категорий офицеров сокращается (представители первой категории переходят в другие силовые ведомства или частные охранные структуры, представители второй – в коммерцию), в то время как третья растет. Как следствие, мы получаем, если так можно выразиться, «русский крест» (рис. 1).

Другое негативное явление, которое необходимо преодолеть – это мультипли-

кативный эффект наркопреступлений. Этот эффект не является особенностью только закрытых воинских коллективов, но в них он проявляется наиболее ярко. В «закрытых» воинских коллективах соотношение наркопреступлений к сопутствующим им преступлениям равно, как минимум, 1/6. При этом, наркопреступления и сопутствующие им преступления в сфере экономики (хищения и должностные преступления) соотносятся как 1/2.

Чтобы снизить этот мультипликативный эффект необходимо, во-первых, изменить отношение к командирам, выявляющим и предающим гласности негативные явления в подчиненных им частях. Пресечение преступления хуже чем его предотвращение, но сокрытие преступления еще хуже. Как только командиры смогут безбоязненно бороться с преступлениями и правонарушениями в части, они смогут найти средство и против круговой поруки, и против «дедовщины», и против так называемых «борцов» со «стукачами».

Кроме этого для предотвращения перечисленных выше негативных явлений необходимо выявлять наркопотребителей при призыве, поступлении в военно-учебные заведения, а также, среди военнослужащих.

Тестирование абитуриентов на предмет наличия признаков употребления наркотиков при прохождении медицинского освидетельствования перед вступительными экзаменами должно быть одним из условий поступления в ВУЗ.

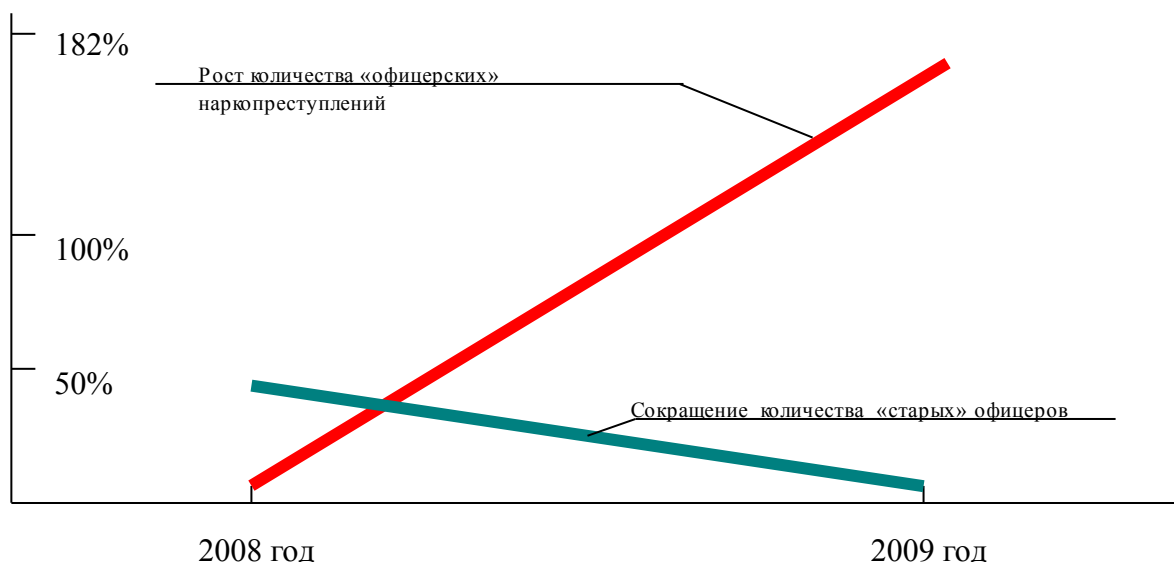

Рис. 1 – Сопоставление роста количества совершенных офицерами наркопреступлений и сокращения количества офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Прохождение тестирования на предмет потребления наркотиков одним человеком стоит примерно 500 руб. Если проводить такое тестирование курсантов на ежегодной диспансеризации, то в течение 5 лет обучения получится 2500 руб. Перед каждым караулом (в среднем 1 караул в месяц) – 30 000 руб. за все время обучения. Итого 32 500 рублей.

При этом, необходимо учесть, что любое образование стоит очень дорого, военное особенно. Это связано, прежде всего, с использованием в образовательном процессе вооружения, военной и специальной техники, расходы на изготовление и эксплуатацию которых составляют миллионы рублей.

Кроме того, нельзя забывать, что курсанты находятся на полном государственном обеспечении, получают денежное содержание, значительно превышающее стипендии студентов гражданских вузов. Суммируя эти показатели можно вычислить среднюю стоимость обучения в военном ВУЗе. Она находится в пределах 600 тыс. рублей в год. Умножаем на продолжительность обучения и получаем при 5-летнем сроке обучения – 3 млн. рублей. Это средние показатели. Подготовка одного курсанта летного училища, к примеру, обходится государственному бюджету ежегодно почти в миллион рублей¹.

1 Тезисы выступления Статс-секретаря - замести-

Таким образом, затратив минимум средств на выявление наркомана среди курсантов и отчислив его из вуза, Минобороны сэкономит значительно большие средства за счет прекращения обучения лица, которое заведомо не может стать офицером. А о предотвращении ущерба, который может нанести лицо под действием наркотиков в карауле, наряде или на боевом дежурстве с оружием в руках говорить не приходится.

Наркопотребление и хищения военно-технического имущества являются не единственными «болезнями» современной Российской Армии. Их причины, в первую очередь, обусловлены системными проблемами Вооруженных Сил – системы комплектования, условий службы, ее оплаты и др. Кардинальный перелом в улучшении ситуации в Вооруженных Силах может внести только изменение системных факторов, оказывающих негативное воздействие. В то же время, принимаемые командованием частей меры, несомненно, вносят существенный положительный вклад в улучшение криминогенной ситуации в армии. Авторы выражают надежду, что с учетом изложенных в статье криминальных

теля Министра обороны Российской Федерации генерала армии Н.А. Панкова на заседании пресс-клуба военных обозревателей Министерства обороны Российской Федерации <http://www.voennovosti.ru/next6.html>

механизмов в Вооруженных Силах эта работа может быть улучшена.

Список использованных источников:

1. Васильев А., Сальников В., Степашин С. Наркотизм в Вооруженных Силах // <http://www.narcom.ru/ideas/socio/26.html>.
2. Бабошкин П. И. Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди военнослужащих: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / П. И. Бабошкин – Краснодар, 2007.
3. Евенко С. Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора психологических наук / М., 2009.
4. Харabet, К. В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук / М., 1996.
5. Мухин В.Г. Академический отпуск в солдатском строю // http://www.ng.ru/politics/2010-05-12/3_kartblansh.html